

Нянь Сяоми и Янь Мо рассмеялись, этот парень явно считал их дом благотворительной организацией, раз без стеснения приводил друзей, чтобы поесть за их счет.

После ужина Янь Мо поднял Хуа Ми, поцеловал его, а затем поднял белую кошку и, увидев, что это самка, засмеялся.

Он погладил голову Хуа Ми:

— Это твоя жена?

Хуа Ми высунул розовый язычок и лизнул его пальцы, мяукнув.

— Ладно, с этого дня твою жену будем звать Сяо Бай. Добро пожаловать в нашу семью, новый член.

Нянь Сяоми спокойно наблюдал за этим, не ожидая, что его обычно серьезный муж может быть таким по-детски милым.

Вечером, лежа в постели, Нянь Сяоми прижался к груди Янь Мо и вдруг вспомнил о пещере, о которой тот упоминал.

— Дорогой, ты правда жил в пещере? Расскажи мне свою историю.

Янь Мо с легкой грустью и ностальгией начал рассказ о своей судьбе.

Оказалось, его дед был незаконнорожденным сыном из знатной семьи, уставшим от интриг и борьбы, поэтому он вместе с женой переехал в деревню Заката и осел там.

Позже у них родились четыре сына.

Отец Янь Мо был старшим, и родители естественно баловали его, поэтому он вырос ленивым и безответственным, что вызывало презрение у трех младших братьев.

Когда Янь Мо исполнилось восемь лет, его дедушка и бабушка умерли, и дяди поделили семейное наследство.

Его семье ничего не досталось, отец был ленивым, а мать болела, и вскоре оба умерли, оставив Янь Мо одного.

Второй и третий дяди захватили родовой дом, а младший дядя, сдав экзамены, уехал в город Хайчжоу.

Все дяди и тети переключивали ответственность за него друг на друга, никто не хотел его воспитывать.

Увидев всю жестокость мира, Янь Мо в одночасье повзрослел.

Позже старейшина уговорил дядей по очереди заботиться о нем, но он больше не хотел иметь с ними дело и ушел жить в горы, где провел много лет.

Выслушав его рассказ, Нянь Сяоми почувствовал глубокую жалость.

Такой маленький, а уже должен был бороться с дикими зверями в горах. Неизвестно, как он вообще выжил.

Нянь Сяоми нежно прижался к его груди, взял его руку и молча утешал.

Чтобы разрядить атмосферу, он заговорил на более легкие темы.

— Неудивительно, что в тебе нет дикого духа, оказывается, твои предки были из знатной семьи!

Янь Мо, глядя на гримасу Нянь Сяоми, почувствовал, как сердце его забилось сильнее, он нашел его невероятно милым.

— Кто-то говорил, что Цуй Лань — твоя невестка? Значит, Янь Гуй — твой двоюродный брат? А староста...

— Староста — мой второй дядя, — кивнул Янь Мо.

— Понятно... Дорогой, не печалься, теперь я буду с тобой, мы сделаем нашу жизнь яркой и счастливой, пусть они завидуют.

Янь Мо не совсем понял, но кивнул и нежно обнял его...

На следующий день они снова отправились в город, чтобы забрать одежду из лавки тканей.

К несчастью, в управлении префекта Хайчжоу срочно потребовалась партия роскошных одежд, и лавка тканей была занята их изготовлением, поэтому одежда Нянь Сяоми будет готова только через два дня.

После этого они продали шкуры и травы на рынке, но заработали всего несколько сотен монет.

Перед отъездом они зашли в трущобы нижнего города, где, как и в прошлый раз, их ждал Сяо Юн, все еще в лохмотьях, но его лицо было вымыто и уже не таким грязным.

Янь Мо протянул ему приготовленные лепешки из кукурузной муки и пшеничные булочки, но тот не стал есть сразу.

— Почему ты не ешь? — удивился Нянь Сяоми.

Только тогда Сяо Юн рассказал, что у него есть восьмилетний брат.

Оказалось, их семья зарабатывала на жизнь, доставляя овощи в управление префекта. Два года назад дочь префекта (что-то вроде мэра в прошлой жизни) после еды начала рвать и умерла, позже диагностировали отравление грибами.

Родителей Сяо Юна бросили в тюрьму, отец вскоре скончался, а мать пропала без вести.

Они с братом, будучи детьми, избежали наказания, но их дом был захвачен, и они стали бродягами, живущими в трущобах и питающимися подаяниями.

Услышав это, у Нянь Сяоми навернулись слезы, Янь Мо тоже молчал, но, кроме как дать немного еды и несколько монет, что они могли сделать?

На обратном пути они молчали.

Наконец, Янь Мо нарушил тишину:

— Дорогая, у меня есть вопрос. Тетушка Лю говорила, что твоя мать, уезжая из деревни, забрала с собой маленького мальчика...

Нянь Сяоми тоже слышал от жителей, что его мать увезла с собой брата, который был младше его на три года.

Но разве в жизни может быть так много совпадений?

Он улыбнулся и покачал головой, но с этого дня образ Сяо Юна не выходил у него из головы.

Неужели это действительно его брат...

С тех пор как они вернулись из города, Нянь Сяоми начал расспрашивать о судьбе матери и брата, но никаких зацепок не нашел.

Зато он наслышался о двух скандальных женщинах деревни Заката.

Одной была жена старосты Янь-ши, другой — ее невестка Цуй Лань.

Узнав, что староста — дядя Янь Мо, Нянь Сяоми стал испытывать к ним еще большее отвращение.

Но он не боялся, ведь он был человеком из будущего, как он может бояться двух деревенских сплетниц?

В прошлой жизни он был скромным и терпеливым, иногда из-за необходимости. Но здесь, в древности, где не было карьерного роста и социальных условностей, ему не нужно было постоянно уступать.

Если кто-то действительно начнет его задевать, он не против стать третьей «скандальной женщиной» деревни Заката.

Конечно, это только мысли, на самом деле устроить скандал не так просто. Представив, как он будет скандалить, Нянь Сяоми покачал головой и засмеялся.

В последние дни Янь Мо охотился только на косуль и зайцев, которые не приносили много денег.

Нянь Сяоми не переживал, ведь их ферма и рыбное хозяйство только начинались, все нужно делать постепенно.

Хотя он мог перенести много новых идей из прошлой жизни в древность, большинство из них требовали времени, сил и капитала!

Подумав, он решил, что сейчас самым простым будет заниматься сельским хозяйством и разведением животных. Живя у гор, можно питаться их дарами, а живя у воды — рыбой. Лесные травы, горные овощи, зерно и рыба — все это ресурсы.

Хотя ему было жаль, что его жена устает, но, видя, как Нянь Сяоми горит желанием заработать, Янь Мо просто позволил ему заниматься этим.

Рано утром, после завтрака, Янь Мо отправился в город Хайчжоу за одеждой.

Как только он ушел, Нянь Сяоми начал заниматься делами во дворе.

Ему не нравилось, что весь двор был в курином и утином помете, поэтому он решил сделать изгородь, но, сколько ни старался, ничего не получалось.

Когда он был в полном отчаянии, дверь внезапно распахнулась.

— Сестренка! Мама велела принести тебе немного морской соли, — раздался громкий голос.

Твоя мать сестренка...

Нянь Сяоми нахмурился и увидел Лю Теданя, которого он встретил на пляже пару дней назад. Его лицо расплылось в улыбку, как цветок хризантемы.

Три му земли, которые достались семье Лю в этом году, были крайне неплодородными, и они едва сводили концы с концами, занимаясь добычей соли.

Нянь Сяоми хорошо относился к старику Лю и тетушке Лю, к тому же, как говорится, не бьют того, кто пришел с подарком.

Он вытер руки и встал, нехотя приветствуя:

— О, это ты... Но почему ты меня называешь сестренкой...

— А разве не сестренка? Мы же оба любим мужчин, значит, мы сестры!

Увидев, как этот здоровяк поднимает мизинец и прикрывает рот, Нянь Сяоми окаменел.

— Что ты делаешь? Изгородь? Так ее не делают... — Лю Тедань оказался добродушным, поставил банку с солью и помог ему сплести изгородь.

Когда работа была закончена, Нянь Сяоми не мог не отметить его мастерство.

Изгородь огородила участок площадью более десяти квадратных метров, где куры и утки могли свободно передвигаться, расти быстрее и легче ухаживать. Позже он планировал построить курятник.

Он принес чай Лю Теданю, который был весь в поту, и предложил ему присесть отдохнуть.

Лю Тедань с энтузиазмом рассказывал деревенские сплетни, и Нянь Сяоми понял, что с момента своего перемещения в прошлое он жил довольно замкнуто, занимаясь только работой в поле, едой, любовью и охотой...

Кроме мужа, он почти не общался с деревенскими жителями.

Если он хочет укрепить свои позиции в деревне и развиваться, необходимо наладить отношения с соседями.

С этой мыслью он начал постепенно принимать Лю Теданя, тем более что тот был добродушным и открытым, совсем не таким, как казалось на первый взгляд.

Разговаривая, Нянь Сяоми снял защиту и предубеждения, и они стали более дружелюбными.

— Сестренка, тебе так повезло, у тебя такой красивый муж, который тебя любит.

— Хе-хе... — Нянь Сяоми немного загордился. — Кстати, а где твой муж?

— Пф! Не говори о том мерзавце... — Лю Тедань с негодованием махнул рукой.

Оказалось, раньше он работал на рыбном хозяйстве в городе Иньчжоу на севере, где было много рыбы.

Проработав несколько лет, он сошелся с сыном хозяина рыбного хозяйства, но тот оказался развратником, который не разбирал полов. Лю Тедань застал его в постели с другим, избил его и сбежал обратно...

<http://bllate.org/book/16653/1525795>